

С. В. Невзорова

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
СЛОЖНОСОЧИНЕННОГО АЛЬТЕРНАТИВНОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ
И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ**

В грамматических трудах обычно выделяются два типа вопросительного предложения — общевопросительное и частновопросительное. В современных исследованиях в традиционную классификацию на уровне простого предложения включается третий тип — альтернативный. Простой альтернативный вопрос неоднократно подвергался анализу в ряде специальных работ. Альтернативный вопрос на уровне сложного предложения до настоящего времени не являлся объектом пристального внимания лингвистов. По этой причине сведения о сложном альтернативном вопросе, представленные в научной литературе, являются разрозненными и противоречивыми. Анализ теоретических и исследовательских трудов позволяет заключить, что в русистике сложносочиненный альтернативный вопрос до настоящего времени не получил должного освещения. Этот факт объясняется, прежде всего, тем, что описание сложносочиненного вопросительного предложения осуществлялось с позиций семантической классификации, а вопросительность рассматривалась как вторичный признак данной синтаксической единицы. Поэтому в работах отечественных синтаксистов сложносочиненное альтернативное предложение трактуется как сложносочиненное вопросительное предложение с разделительным отношением и рассматривается в одном ряду со сложносочиненными вопросительными предложениями с соединительным и противительным отношениями. Так, в синтаксических исследованиях по русскому языку определенные замечания, касающиеся сложносочиненного вопросительного предложения с разделительной связью, представлены в трудах Г. В. Валимовой, А. Ф. Кулагина, Е. В. Падучевой, Р. Я. Сакьян, А. Д. Осоловской, А. В. Гладкого. Кроме того, следует заметить, что немногочисленные работы, посвященные в некоторой степени изучению сложносочиненного альтернативного вопроса, датируются периодом 60—70-х гг. В последующие годы данная синтаксическая единица анализу не подвергалась.

Попытки описания сложносочиненного предложения в соответ-

ствии с типом вопросительности были предприняты отечественными и зарубежными романистами на материале современного французского языка. Так, альтернативное вопросительное предложение рассматривается в работах Л. М. Минкина, П. П. Дав, В. И. Луева, значительное место анализу альтернативного вопроса отведено в трудах В. de Cornulier, некоторые наблюдения изложены в работах J. Joulin. Однако, как и в отечественном синтаксисе, многие стороны сочиненного альтернативного вопроса остаются неизученными. В современном испанском языке работ, посвященных исследованию структурно-семантических особенностей альтернативного вопроса, не наблюдается. Его описание ограничивается обрывочными замечаниями в общих трудах по грамматике и синтаксису (Gili y Gaya; Alcina Franch y Blecua; Esbozo de una gramática de la lengua española; Seco, Salvador).

Таким образом, имеющиеся на сегодняшний день характеристики альтернативного вопросительного предложения оказываются неудовлетворительными по ряду причин. В частности, до настоящего времени отсутствует четкое определение сложносочиненного альтернативного предложения, так как структурно-семантические особенности альтернативного вопроса анализируются, как правило, на уровне простого предложения, а сложносочиненное предложение остается либо вне поля зрения исследователей, либо характеризуется фрагментарно. Уточнения требует также вопрос о типологии элементарных предикативных единиц (с точки зрения структуры и вопросительности) и закономерностях их объединения в составе сложносочиненного альтернативного предложения. В соответствии с изложенным, в рамках настоящей статьи предпринимается попытка дать определение сложносочиненного альтернативного предложения и выявить его основные структурно-семантические особенности.

В современных исследованиях по синтаксису сложносочиненное альтернативное предложение понимается как последовательность вопросительных предложений, объединяемых посредством эксплицитно выраженной разделительной связи¹. Подобная трактовка представляется в некоторой степени упрощенной и нуждается в определенных уточнениях.

Рассматривая сложносочиненное альтернативное предложение, следует, прежде всего, выяснить, какие вопросительные предложения могут входить в его состав. При определении структурной организации сложного альтернативного вопроса единства мнений у исследователей не наблюдается. Так, рассматривая в русском языке сложносочиненное вопросительное предложение с

разделительной связью, которое мы соотносим со сложным альтернативным вопросом, некоторые исследователи выделяют конструкции, образованные сочетанием общевпросительных предложений и сочетанием частных вопросов. При этом также не исключается возможность объединения в сложном предложении общего и частного вопросов. Такая точка зрения отражена в трудах Г. В. Валимовой, Р. Я. Саакьян, А. Д. Осоловской. Помимо этого, выделяется повествовательно-впросительное предложение, компоненты которого связаны разделительным отношением. Выдвинутые положения подтверждаются рядом примеров, которые, однако, не всегда сопровождаются убедительными комментариями теоретического порядка. Так, обосновывая возможность соединения общего и частного вопросов разделительной связью, Г. В. Валимова цитирует следующие предложения:

Лиговка это, или что это? (Пан., Валя.) Эх, где же тот Васька Бортников, у которого все в руках горело, или вовсе тебя не стало? (Никол., Жатва)².

В первом из приведенных примеров общий вопрос предшествует частному, а во втором, напротив, частновпросительное предложение оказывается в препозитивном положении. Таким образом, порядок следования общевпросительного и частновпросительного компонентов в сложном предложении с разделительной связью оказывается свободным. Между тем подобное положение не соответствует действительности, поскольку определение синтаксического построения с препозитивной частновпросительной частью в качестве сложносочиненного предложения вызывает серьезные сомнения.

Отсутствует также четкое определение грамматического статуса повествовательно-впросительных конструкций с разделительными союзами. Например, синтаксические построения

Иногда он глядит на меня какими-то испытующими глазами — ...или это одна моя фантазия? (Тург., Накануне.) Поэтисс в Чили очень много — что ни женщина, то поэтисса, — или меня с ними только и знакомят? (Алигер, Чилийское лето.)^{2а}

относятся Г. В. Валимовой к сложносочиненному предложению. Между тем думается, что подобные структуры обладают признаками присоединительной конструкции. Поэтому причисление данных примеров к сложносочиненному предложению представляется в некоторой степени субъективным.

Совершенно иного мнения о структурных особенностях сложного впросительного предложения с разделительной связью

придерживается А. Ф. Кулагин. Автор настаивает на том, что данная синтаксическая единица может быть образована сочетанием только общевпросительных предложений определенной структуры: по его мнению, общие вопросы, объединяемые разделительной связью, должны быть однотипны. Так, например, в пределах единого предложения не допускается сочетания предложений с вопросительными частицами и предложений без частиц, так как значительные расхождения в их структурных и семантических особенностях приводят к потере семантической однотипности и нарушению принципа синтаксического параллелизма. Сложносочиненного предложения в таких случаях не образуется³. А. Ф. Кулагин утверждает, что в русском языке среди сложносочиненных предложений с разделительной связью не встречается конструкций, построенных из местоименных вопросительных единиц. В качестве обоснования данной точки зрения выдвигается положение, согласно которому частновпросительные предложения не называют неизвестное, так как вопросительные слова обозначают не конкретные факты, а только указывают на них в предельно обобщенном виде. Поэтому в частновпросительном предложении вопрос носит общий характер и не вступает в разделительные отношения с другим таким же вопросом^{3а}. В исследовании А. Ф. Кулагина опровергается положение Г. В. Валимовой о возможности употребления в сложносочиненном предложении с разделительной связью общего и частного вопросов. Такие построения, согласно его точке зрения, в целом носят окказиональный характер и представляют собой либо контаминацию простого и сложного предложений, либо комплекс относительно самостоятельных предложений. Помимо этого, А. Ф. Кулагин категорически отрицает возможность образования сложносочиненного предложения с разделительным отношением предикативными единицами разной коммуникативной направленности. Автор полагает, что при сочетании повествовательного и вопросительного предложений нарушаются условия формирования собственно разделительного отношения: параллелизм в строении частей, однотипность их ритмомелодики, однородность видо-временных форм сказуемых и одинаковое отношение частей к составляемому ими единому целому. Значение взаимоисключения, альтернативы находит в таких случаях лишь частичное выражение в виде слабого оттенка, так как союз “или”, вводящий вопросительное предложение, употребляется, согласно А. Ф. Кулагину, в функции вопросительно-разделительного союза и имеет значение предположения. По этим причинам автор заключает,

что вопросительное предложение с союзом “или” оказывается в позиции присоединенной конструкции, отграниченной от предшествующего высказывания разделительной паузой³⁶.

Довольно противоречивая трактовка структурного состава сложносочиненного альтернативного предложения в современном французском языке обнаруживается в работах Л. М. Минкина. С одной стороны, отмечается, что в сложном предложении реализуется, как правило, общий альтернативный вопрос, тогда как частный альтернативный вопрос формируется в пределах простого предложения. С другой стороны, выдвигается тезис о том, что “структура частных альтернативных вопросов разнотипна и может быть представлена сложным предложением”⁴. Вместе с тем все примеры частновопросительного альтернативного предложения, приводимые Л. М. Минкиным, ограничиваются уровнем простого предложения. В качестве доказательства функционирования во французском языке сложносочиненного альтернативного предложения, образованного частными вопросами, приводится единственный пример, который вряд ли можно считать убедительным:

Qu'est-ce qu'elle croit avec ses bougies? Que ce fera repousser les bras ou que Mimi, après, le trouvera joli garçon? (Aragon)

Выделенные предложения не образуют единого сложного альтернативного предложения. Данный комплекс представляет собой два линейно расположенных вопросительных предложения, первое из которых является простым частновопросительным, а второе — сложным альтернативным, но не с вопросительным, а с вопросительно-относительным местоимением *que*. Таким образом, наличие сложного частновопросительного предложения с альтернативным отношением теоретически не отрицается, но в фактологическом материале это положение не находит подтверждения. Рассматривая сложносочиненные вопросительные структуры с препозитивной повествовательной частью, Л. М. Минкин ограничивается замечаниями общего характера. Подобные синтаксические конструкции относятся им к особому типу альтернативных предложений с асимметричным построением^{4а}. Ни условия формирования, ни структурные особенности таких предложений анализу не подвергаются.

Более доказательными представляются наблюдения над структурным составом сложного альтернативного вопроса, изложенные В. de Cornulier. Чаще всего, согласно его точке зрения, сложносочиненное альтернативное предложение во французском языке образуется сочетанием общих вопросов. Вместе с тем доволь-

но употребительны, по мнению исследователя, смешанные сочетания, т.е. альтернативные предложения, включающие в свой состав общий и частный вопросы⁵. В. de Cornulier не только констатирует факт существования подобных структурных построений, но и определяет порядок следования их компонентов — общевпросительное элементарное предложение всегда предшествует частновпросительному. При обратной последовательности вопросительных компонентов альтернативного вопроса не образуется. Согласно В. de Cornulier, в случае препозитивного употребления частного вопроса возникают либо “абсурдные структуры” (ср.: *Tu charries ou quoi?* и **Quoi ou tu charries?*), либо конструкции, не являющиеся, по сути, сложным предложением. Так, анализируя синтаксические построения типа

Quand est-ce que Napoléon est né, ou est-ce que tu sais pas?
Lequel de deux veux-tu, ou n'en veux-tu aucun?

В. de Cornulier, вслед за D. Bolinger, обращает внимание на относительную самостоятельность второго компонента. Общевпросительное предложение, присоединяемое к частному вопросу, исследователь определяет как “afterthoughtive”, “conçu après coup”, т.е. “мыслящееся после”, “образуемое после разрыва”, подчеркивая тем самым присоединительный характер возникающих между компонентами отношений⁶. По мнению В. de Cornulier, не возникает альтернативного вопроса и в случае объединения посредством *ou* частновпросительных компонентов. Так, сложное предложение

Comment est-ce qu'on peut se rendre d'ici a Détroit par avion, ou comment est-ce qu'on peut s'y rendre en auto?

не является альтернативным вопросом в узком смысле этого слова, так как не содержит какой-либо альтернативы; респондент может дать ответ на каждый из поставленных частных вопросов. По этой причине подобные структурные построения, как считает исследователь, следует относить к вопросительным предложениям с разделительным отношением⁶. Однако такой подход к анализу альтернативного вопроса приводит к противоречиям в классификации сложносочиненного вопросительного предложения. Если руководствоваться тезисом, выдвинутым В. de Cornulier, то сложносочиненное вопросительное предложение с эксплицитно выраженной разделительной связью может представлять собой либо альтернативный вопрос (в таких случаях синтаксическая единица классифицируется согласно характеру вопросительности) либо сложный вопрос с разделительным отношением (синтаксическая единица классифицируется согласно характеру семантичес-

кого отношения между его компонентами). Согласиться с таким положением, на наш взгляд, довольно трудно.

Помимо отмеченного противоречия, не выясненной остается позиция автора относительно возможности сочетания компонентов разной коммуникативной направленности. Таким образом, структурная характеристика сложного альтернативного вопроса, предложенная В. de Cornulier, не раскрывает всех сторон данной единицы.

Рассмотрев изложенные точки зрения и руководствуясь собственными наблюдениями, можно определенно утверждать, что сложный альтернативный вопрос чаще всего образуется сочетанием общевопросительных предикативных единиц. Структурно-семантическая и ритмомелодическая однотипность последних способствует возникновению условий, наиболее благоприятных для организации сложносочиненного альтернативного предложения.

Mais, était-elle sincère ou me jouait-elle la comédie? (Exbrayat)

Je reste dans la voiture ou je viens avec vous? (Japrisot)

Est-ce qu'il était idiot ou est-ce qu'il fichait de lui? (Vitoux)

¿Vivirá aquí o vendría con objeto de visitar a alguno? (Valle-Inclan)

¿Es que ha nacido Cristo o es que ha resucitado el dios Pan? (Clarín)

Проведенный анализ исследованного материала французского и испанского языков подтверждает тезис В. de Cornulier о возможности образования сложного альтернативного вопроса разнотипными компонентами — общевопросительным и частновопросительным.

Il est fou ou quoi? (Exbrayat)

Tu blagues ou quoi? (Japrisot)

¿Estamos aquí en el limbo, o qué? (Palacio Valdés)

Необходимо, однако, отметить, что такие смешанные сочетания не отличаются структурным разнообразием и характеризуются рядом ограничений (более подробный анализ структурно-семантических особенностей данных предложений следует ниже).

Основываясь на фактологических данных, мы склонны разделить точку зрения лингвистов, допускающих возможность формирования сложного альтернативного вопроса частновопросительными компонентами.

Qu'est-ce que nous savons ou qu'est-ce que nous devinons de lui? (Simenon)

¿Y qué quiere usted que yo le haga, o qué pretende que deduzca? (Palacio Valdés)

Во французском и испанском языках подобные структурные построения очень немногочисленны. Вполне вероятно, что их редкое использование привело некоторых исследователей к ошибочному заключению об отсутствии частного альтернативного вопроса на уровне сложного предложения. Между тем приведенные примеры свидетельствуют о неправомерности выдвинутого положения. Дело в том, что при сочинении частных вопросов посредством разделительной связи возникают условия, на которые налагаются жесткие ограничения. Так, частный альтернативный вопрос в рамках сложного предложения образуется только при наличии соединительно-разделительных отношений между его компонентами однотипной структуры. Именно наличием таких ограничений объясняется, на наш взгляд, низкая частотность употребления рассматриваемого типа альтернативного вопроса.

Как уже было отмечено, в некоторых исследованиях выделяются сложносочиненные альтернативные предложения, составные части которых представлены предикативными единицами разной коммуникативной направленности. Однако изучение материала французского и испанского языков не дает оснований для выделения такого типа синтаксической единицы. Думается, что альтернативный вопрос вообще не может быть сформирован сочетанием повествовательного (или побудительного) предложения с предложением вопросительным. Последовательности *повествовательное предложение + ou(o) + вопросительное предложение* или *побудительное предложение + ou(o) + вопросительное предложение* не образуют синтаксических построений, заключающих в себе какую-либо альтернативу, какую-либо возможность выбора конкретных ответов⁷. Разница в коммуникативной установке, интонационном оформлении и структурных особенностях компонентов приводит к существенному изменению характера разделительного отношения. В таких случаях разделительный союз, по совершенно справедливому замечанию А. Ф. Кулагина, выполняет не соединительную, а вводящую функцию и употребляется в значении “может”, “может быть”, “а может быть”. В инициальной позиции *или* не имеет прежнего значения взаимоисключения, альтернативы, а лишь подчеркивает вопросительность вводимой им единицы. В таких случаях речь идет не о разделительном, а о вопросительном (вопросительно-разделительном) значении этого союза. Изменение значения *или* приводит к его сближению с вопросительными и модальными частицами типа “неужели”, “разве”, “может”, “а может”. Поэтому вторую предикативную единицу в анализируемом типе конструкций пра-

вомернее трактовать как присоединительную конструкцию. Присоединительный характер рассматриваемых структур, как правило, подчеркивается графическими средствами. Во французском и испанском языках в таких синтаксических построениях, всегда оформленных на уровне сочетания предложений, присоединяемая вопросительная часть отделяется от предшествующего компонента тире, многоточием, восклицательным знаком, точкой:

Il l'avait certainement vu quelque part — ou s'agissait-il d'une photo parue dans un journal? (Christie)

Ouelle que puisse être la panique l'agitant intérieurement, elle espérait peut-être encore me donner le change... Ou bien avait-elle décidé de m'affronter? (Exbrayat)

Voilà mes orders à moi, sergent! Ou dois-je dire prévot? (Japrisot)

Eso ya lo sabía yo. ¿O es que se van a perjudicar ellos? (Valle-Inclan)

A ver si lo averiguas. ¿O es que no te conviene acordarte? (Valle-Inclan)

Сочетаний, образованных побудительной и вопросительной предикативными единицами, в нашем фактологическом материале не зафиксировано.

Таким образом, согласно приведенным фактам, можно заключить, что во французском и испанском языках сложносочиненный альтернативный вопрос не может быть сформирован предикативными единицами разной коммуникативной направленности. Только вопросительные элементарные предложения, т.е. синтаксические единицы одинаковой коммуникативной направленности, способны выступать в качестве составных частей сложного альтернативного вопроса. Сочиняемые компоненты могут быть представлены как однотипными, так и разнотипными вопросами. Однако сочетание в рамках альтернативного предложения разнотипных вопросов ограничивается устойчивым порядком их следования: общевпросительная предикативная единица всегда предшествует частновпросительной. Самой высокой частотностью употребления характеризуется альтернативный вопрос, компоненты которого являются общевпросительными. Достаточно широко используется альтернативный вопрос, представленный смешанным сочетанием. Наименее распространенным на уровне сложносочиненного предложения оказывается частный альтернативный вопрос. Выделение внутри сложного альтернативного вопроса трех его структурных разновидностей — общего, частного вопросов и вопроса, представленного смешанным сочетанием, — является доказательством качественного отличия данной синтак-

сической единицы от простого альтернативного вопроса. На уровне сложного предложения альтернативный вопрос относится к предикативным единицам и поэтому связан с традиционным делением вопросительного предложения на общие и частные вопросы. В рамках простого предложения не возникает проблемы соотношения альтернативного вопроса с общевопросительным и частновопросительным предложениями, поскольку в данных условиях вопрос относится к непредикативным членам.

¹ Минкин Л. М. Коммуникативные типы сложного предложения в современном французском языке (повествовательные-вопросительные и вопросительные конструкции). Курск, 1974. С. 58; *Cornulier B.de. Effets de sens.* Paris, 1985. P. 135.

² Валимова Г. В. Функциональные типы предложений в современном русском языке. Ростов н/Д, 1967. С. 156. ^{2а} С. 120—121.

³ См.: Кулагин А. Ф. Основные структурно-семантические типы сложных предложений в аспекте коммуникативной целеустановки: Дис... д-ра филол. наук. Ульяновск, 1970. С. 201. ^{3а} С. 198. ^{3б} С. 233.

⁴ Минкин Л. М. Указ. соч. С. 59. ^{4а} С. 63.

⁵ *Cornulier B.de. Op. cit.* P. 170.

⁶ См.: *Cornulier B.de. Sur le sens des questions totales et alternatives // Langages.* № 67. 1982. С. 107.

⁷ Заключенная в альтернативном вопросе реальная возможность для говорящего предложить собеседнику выбор конкретных ответов определяется Ж. Полем как основной критерий выделения этого типа вопроса. На основе этого критерия альтернативный вопрос противопоставляется общему и частному вопросам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Осоловская А. Д. Вопросительные конструкции внутри сложного предложения в современном русском языке // Учен. зап. Ульянов. гос. пед. ин-та им. И. Н. Ульянова. 1959. Вып. I, т. XV;

Распопов И. П. Вопросительные предложения // РЯШ. 1958. № 1.

Саакьян Р. Я. Сложносочиненные предложения с вопросительными предложениями в их составе. Ростов н/Д, 1965.

Boon A. Remarques sur les phrases copulatives // Actes du XVIIIe Congrès International de Linguistique et Philologie Romanes, II. Tübingen: Niemeyer, 1991.

La phrase française. Essai d'un inventaire de ses constituants syntaxiques. Göteborg, 1993.

Joulin J. Notion d'ordre dans la coordination alternative // L'information grammaticale. 1988. № 36.

Interrogation-2 // Travaux du CERLICO. Rennes, 1995. № 8.

Gili y Gaya S. Curso superior de sintaxis española. La Habana, 1971.

Alcina Franch J. y Blecua J. M. Gramática española. Barcelona, 1980.

Esbozo de una gramática de la lengua española (Real Academia Española). Madrid, 1989.

Seco M., Salvador G. La lengua española hoy. Coordinación. Madrid, 1995.